

И наконец, несколько слов о необходимости соблюдения принципа прозрачности или «прозрачности», следует сказать, что действия органов дознания и предварительного следствия носят открытый характер, в той части в которой это допускается Законом. Из этого следует, что при использовании той же электронной формы ведения делопроизводства по уголовному делу, электронное производство будет формироваться как минимум на двух рубриках – первый основной рассчитан будет для общего пользования, например, для стороны защиты, а также потерпевшего, а другая, – для должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу¹.

Гладышева Ольга Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Кубанского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Принятая в 1991 г. Концепция судебной реформы содержала следующее положение: «думается, что есть настоятельная необходимость ...разработать порядок возмещения гражданину ущерба, причиненного преступлением, за счет государства, которое может предъявить регрессное требование, в случае если разыщет виновного»². Эта идея авторов Концепции нашла свою реализацию в нормах действующего уголовно-процессуального права как институт реабилитации. Однако развивающиеся экономические, социальные и иные отношения приводят к постановке перед уголовным процессом новых вопросов, в том числе актуальных с позиции возмещения ущерба.

Так, в настоящее время весьма актуальны проблемы защиты имущественных прав хозяйствующих субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства во многих формах, одной из которых является наложение ареста на имущество самого этого субъекта или иного лица, с которым существуют экономические связи. Причинение имущественного вреда в таких ситуациях приобретает значительные масштабы, что породило необходимость выработки подходов к его

¹ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Указ. соч. – С. 95–101.

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // ИПП «Гарант».

устранению, недопущению. Иными словами, актуализируется проблема обеспечения имущественных прав хозяйствующих субъектов¹.

Правовая защищенность – категория комплексная, ее содержание складывается из многих аспектов, в числе которых, полагаем, весьма значимыми, выступают уголовно-процессуальные механизмы обеспечения прав предпринимателей. Ее основой выступают конституционные положения о праве собственности, его неприкосновенности, недопустимости произвольного лишения собственности, обязательных судебных процедурах для ограничения этого права. Помимо этого, высказана позиция о том, что конституционно-правовой защитой является «восстановление положения, существовавшего до нарушения... того или иного права, это обеспечение с помощью правовых механизмов (средств и способов) *восстановления* (курсив наш. – О.Г.) нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также использование самими лицами, права и свободы которых нарушены, предоставленных им законом средств и способов восстановления и защиты своих прав и свобод»².

Данное мнение не бесспорно, особенно когда речь идет о нарушении прав, поскольку не менее актуальным выступает неправомерное ограничение имущественных прав собственника, владельца. Главным в приведенной позиции, на что следует обратить внимание, – указание на *определяемые законом средства и способы защиты, восстановления прав и свобод, нарушенных в ходе правоприменительной деятельности*. Полагаем, это обстоятельство, свидетельствует о закономерности развития конституционно-правовых гарантий на уровне отраслевого, в частности, уголовно-процессуального законодательства.

Политическая воля руководства страны привела к постепенному изменению содержания законодательства в части регулирования порядка производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных предпринимателями в сфере экономики³.

Несмотря на произошедшие изменения уголовно-процессуального закона, в части, регламентирующей порядок производства по уголовным

¹ Отметим, что озабоченность по этому поводу неоднократно проявляли высшие должностные лица государства. См., например: Перечень поручений Президента Российской Федерации от 15 августа 2017 г. // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368>.

² См.: Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 129.

³ Например: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799; Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru. и др.

делам о преступлениях в сфере экономики в отношении предпринимателей, в теории уголовного процесса ставятся задачи о необходимости решения таких проблем, как:

1) незащищенность участников (учредителей) юридических лиц, в том числе акционеров (инвесторов), которые фактически лишены права голоса в уголовном судопроизводстве и могут защищать свои права лишь опосредованно, через единоличный исполнительный орган;

2) недостатки в законодательном определении представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве, его процессуального статуса, множественность и разноплановость ошибок в этой части органов уголовного преследования;

3) нерешенность проблем незаконного возбуждения уголовных дел при заведомом наличии гражданско-правовых отношений.

Не менее существенными выступают такие вопросы, как *обеспечение прав предпринимателей в случае наложения ареста на имущество, разумность определения его сроков и их дальнейшего продления, а также защита прав лиц, не входящих в число непосредственных участников уголовного судопроизводства*, на чье имущество был наложен арест, обеспечение прав предпринимателей при производстве следственных и, особенно, иных процессуальных действий, сопровождающихся изъятием предметов и документов.

Существенные шаги в разъяснении действующего законодательства, применительно к уголовно-процессуальным средствам обеспечения имущественных прав делает Верховный Суд РФ, например, в 2019 г. был опубликован обзор судебной практики по вопросам о наложении ареста на имущество¹.

Тем не менее, правоприменительная практика демонстрирует неудовлетворительное состояние законности и уровня обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в случае применения мер процессуального принуждения. В этой части уместно привести один из многочисленных примеров несоблюдения органами предварительного расследования и судом предписаний федерального законодательства при наложении ареста на имущество.

По ходатайству следователя суд принял решение о наложении ареста на расчетный счет ООО «...» в порядке ч. 1 ст. 115 УК РФ, для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий. По решению апелляционной инстанции решение суда признано незаконным. Суд не учел, что согласно ч. 2 ст. 56 ГК РФ юридическое лицо не отвечает по

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.) // ИПП «Гарант».

обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, специально указанных в законе¹.

Отметим и еще одно обстоятельство: уголовно-процессуальный законне предусматривает никаких правовых последствий компенсационного характера в случае установления нарушений в действиях органов уголовного преследования и суда при избрании и применении мер процессуального принуждения.

Для иллюстрации этого факта приведем еще один пример. В ноябре 2018 г. в офисе ООО «Р-т» проведен осмотр и изъято компьютерное оборудование: причина – рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Срок проверки продлялся до 10 суток, а по решению прокурора – до 30 суток, затем еще неоднократно, по причине передачи сообщения в иные (территориальности) органы по подследственности, а также в связи с перерегистрацией сообщения. Суммарно срок проверки составил 3 месяца и 5 дней. Тем не менее, в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления отказано. Прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, возвратил материалы для проведения дополнительной проверки. Этот процесс продолжался в общей сложности более 5 месяцев, когда, наконец, в апреле 2019 г. техника вернулась к собственнику. При обращении в арбитражный суд с требованием о взыскании причиненного ущерба, тот отказал в имущественных претензиях, мотивировав свое решение наличием у истца как оборудования, приобретенного Обществом, так и возвращенного органом уголовного преследования².

Данный пример показателен своеобразной судебной логикой: действительно, Общество получило в свое пользование два комплекта компьютерного оборудования. Но судом не учтено, что второй комплект оборудования был приобретен в связи с изъятием первого, которое не было возвращено своевременно, что отсутствие компьютеров привело бы к прекращению деятельности ООО и увольнению сотрудников, а также многие другие негативные последствия. При таких условиях, как представляется, констатация причинения ущерба должна быть очевидной. Такой подход к рассмотрению имущественных претензий хозяйствующих субъектов не добавляет оптимизма в вопросах оценки эффективности правовых средств защиты и охраны их прав, неправомерно ограниченных в ходе уголовного судопроизводства.

В этом же контексте удручает ситуация с соблюдением процессуальных сроков, определением их разумной длительности и отношением к ним со стороны правоприменителей. В указанном же

¹ Суд Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. Апелляционное постановление по уголовному делу № 22 К-530.

² Арбитражный суд Мурманской области. 2019. Дело № А 42-3571.

примере в процедуре продления сроков были задействованы все контролирующие и надзорные органы, но воспрепятствовать длительному процессу проверки сообщения о преступлении эффективно не смог никто. При этом не принимается во внимание и то обстоятельство, что предпринимательство – это оперативное решение хозяйственных вопросов, соответственно, применительно к обеспечению прав предпринимателей уже только медлительность уголовного судопроизводства выступает существенным риском и угрозой их нарушения.

Какие в этом вопросе видятся перспективы? Определим основные подходы к решению наиболее важных, по нашему мнению, проблем.

Во-первых, развитие форм и средств правовой защиты, доступных всем заинтересованным лицам.

Во-вторых, не менее важным представляется совершенствование процедуры рассмотрения исковых претензий хозяйствующих субъектов, порожденных вовлечением их в уголовное судопроизводство: корректировка сроков производства процессуальных действий, особенно в части, касающейся проверки сообщений о преступлении. Как представляется, имеет смысл четко определить сроки проверки, исключить завуалированное их продление.

Если говорить конкретно, то, на наш взгляд, целесообразно уйти от установления минимальных сроков проверки, закрепив в законе предельно допустимую длительность ее сроков, «связав» эту длительность с объемом процессуальных действий, подлежащих выполнению для надлежащего установления фактов, необходимых для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения о возбуждении уголовного дела, отказе в таковом или направлении материалов по подследственности.

Предлагаемая модель установления фактов, необходимых для принятия процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела по сообщению о преступлении в экономической сфере, может быть следующей:

- срок проверки сообщения – максимально до 7 дней;
- привлечение специалиста для дачи заключения;
- при установлении специалистом даже единичного фактанарушения закона, допущенного хозяйствующим субъектом, составляется заключение и незамедлительно направляется следователю, дознавателю;
- принятие процессуального решения осуществляется тем органом, который осуществлял проверку сообщения о преступлении, с последующей, при необходимости, передачей уголовного дела (при принятии соответствующего решения) по подследственности.

Помимо указанных элементов уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях, подлежат совершенствованию сроки принятия процессуальных решений, касающихся имущества предпринимателей, изымаемого в случаях, установленных УПК РФ.

Не менее важны изменения правил доказывания исковых требований, обусловленных причинением ущерба в сфере уголовного судопроизводства и направленных на получение компенсации этого ущерба, путем переноса бремени доказывания на ответчика.

Глебов Василий Герасимович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОПТИМИЗАЦИЯ ИЛИ УПРОЩЕНИЕ?

Вопросы оптимизации и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности всегда волновали ученых-юристов. Пик активности соответствующих исследований наблюдался в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого столетия, что отвечало в определенной мере политико-социальным запросам того времени. В современный период, как представляется, актуальность этого направления научной работы должна заключаться в изучении эффективности правовых установлений и выработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства с учетом существующих демократических тенденций в нашем государстве в условиях изменяющихся социально-экономических отношений.

Именно последний аспект ставит на повестку дня упрощение действующих юридических процедур как один из вариантов совершенствования уголовно-процессуального законодательства. При этом учеными и практиками рассматриваются как упрощение отдельных процессуальных действий или оформления процессуальных решений, так и упрощение процессуальной деятельности в масштабах целых стадий или этапов уголовного судопроизводства.

Примерами такого подхода могут служить теоретические обоснования о необходимости упрощения стадии возбуждения уголовного дела вплоть до ее ликвидации и объединения со стадией предварительного расследования. А практическим, реализованным законодателем, примером является введение Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дознания в сокращенной форме, что стало явлением предсказуемым и уже достаточно давно обсуждаемым. Так, еще до задолго до указанных изменений высказывалось мнение о том, что «дифференциация процессуальной формы в целях выделения ускоренного упрощенного производства в виде дознания – оптимальный путь, не только